

The background is a dark, almost black, textured surface. It is filled with numerous small, white, out-of-focus specks that resemble falling snow or dust particles. In the lower right quadrant, there are several larger, warm-toned (yellow and orange) bokeh lights, suggesting distant streetlights or candles. The overall mood is quiet and contemplative.

Симфония для жука.

Александр Фатеев
Симфония для жука.

«Автор»

2026

Фатеев А.

Симфония для жука. / А. Фатеев — «Автор», 2026

Инопланетяне бывают разные, иногда они похожи на жуков, иногда на людей....

© Фатеев А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Симфония для жука.

Глава

Симфония для жука с далекой планеты Осень. Маленький аппарат, похожий на каплю жидкого металла, беззвучно опустился на пыльный подоконник. — Тарелка... — вяло подумал Глеб, не отрывая лба от холодного стекла. Если бы не температура под сорок, он бы, наверное, удивился, а так лишь вяло отметил, что ему причудилось. Мозги плавились, и реальность вокруг стала податливой, как разогретый пластилин. Из нижней части тарелки с тихим шипением вышел шлюз. По карнизу, перебирая шестью тонкими лапками, спустилось существо. Оно напоминало крупного, отливающего перламутром жука, но совершенно не вызывало отторжения. Напротив, его округлые формы, большие фасеточные глаза с золотистыми искрами и плавные, гипнотические движения казались на удивление симпатичными. Существо аккуратно сложило лапки на блестящей груди и посмотрело на Глеба. Голос, прозвучавший прямо в голове, был лишен всякой интонации, напоминая скорее сухой шелест осенних листьев. — Здравствуйте, я хочу познакомиться с вами. Меня зовут Эол. Моя планета Осень далеко. Я хочу послушать музыку. Глеб хотел спросить, почему именно Осень, но язык не слушался. Он лишь молча кивнул в сторону старенькой радиолы в углу комнаты. Эол плавно развернулся, и за его спиной прямо из воздуха соткалось глубокое кожаное кресло. Существо с видимым облегчением откинулось на мягкую спинку, сложив передние лапки на подлокотниках. — Восхитительно... — прошелестел Эол, когда Глеб, с трудом поднявшись, нажал кнопку пуска. Из динамиков полилась «Лунная соната». Глеб прислонился к стене, ожидая какой-нибудь инопланетной реакции: возможно, существо начнет танцевать, или его глаза вспыхнут, или тарелка на подоконнике издаст боевой клич. Но Эол просто закрыл свои золотистые глаза. Его перламутровая броня медленно потемнела, приобретая глубокий, насыщенный цвет мокрой древесины. — У вас на Земле... звук имеет плотность, — снова прошелестело в голове у Глеба. — На моей планете Осень. Там нет звука. Там есть только цвет. Листья падают веками, и каждый оттенок багрового — это отдельная мысль. Ваша музыка... она как внезапный порыв ветра, который срывает сразу все листья. Это больно. Но восхитительно. Эол не открывал глаз. Его фасеточные веки мелко подрагивали в такт скрипкам, а из уголков глаз скатились и беззвучно впитались в обивку кресла две крошечные капли — одна янтарная, другая цвета засохшей крови. — У нас говорят, что музыка — это болезнь пространства, — продолжил он. — Заразная. Вы, люди, болеете ею с самого рождения, но даже не замечаете этого. Вы просто включаете ее, когда вам жарко и одиноко. Глеб почувствовал, как жар начинает отступать. Лоб покрылся холодной испариной, а дрожь в коленях сменилась странной, звенящей ясностью. Он смотрел на инопланетянина в своем старом кресле, на тарелку за окном, на лунный свет, расчерчивающий комнату, и понимал, что это самая трезвая и четкая мысль в его жизни. — Вы... вы лечите меня? — хрипло спросил он вслух. Эол медленно открыл глаза. Золотистые искры в них погасли, сменившись спокойным, глубоким серебром. — Нет, — прошелестел он. — Я просто слушаю ваш рецепт. На моей планете осень, и нам очень нужен ветер. Оставьте окно открытым. И не убавляйте громкость. Существо снова откинулось на спинку, и Глеб, сам не понимая почему, послушно подошел к окну и настежь распахнул створки, впуская в душную квартиру ледяной осенний сквозняк. Тарелка на подоконнике тихо загудела, готовясь к старту, но Эол, казалось, этого уже не замечал — он полностью растворился в адажио. Музыка текла из стареньких, обтянутых потрескавшимся дерматином колонок, заполняя собой пространство между пожелтевшими обоями и низким потолком. Это было не просто прослушивание. Эол не дирижировал, не отбивал такт и даже, кажется, не дышал. Он сам стал звуком. Его длинные, лишенные суставов пальцы, похожие на сухие осенние ветки, неподвижно лежали на

подлокотниках старого кресла. Глаза были закрыты, но Глеб знал: за опущенными веками Эол сейчас видит не тесную панельку на окраине, а черную, беззвездную пустоту, сквозь которую струится эта тягучая, вязкая мелодия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.